

Львова И. П.

[К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ КВИНТА КУРЦИЯ В РОССИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 132-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

этапам формирования умственных действий. Управление деятельностью учения должно быть материализовано в учебнике как основном средстве обучения, детерминирующим взаимодействие учителя и учащихся.

Список использованной литературы

1. **Бим И. Л.** О функциях учебников иностранного языка // Проблемы школьного учебника. - М.: Просвещение, 1984. - Вып. 14. - С. 27-35.
2. **Бим И. Л.** Система обучения иностранным языкам в средней школе и учебник как модель ее реализации. - М.: Изд. МГПИ им. В. И. Ленина, 1974. - 240 с.
3. **Гальперин П. Я.** Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. - М., 1966. - С. 236-277.
4. **Есипович К. Б.** Управление познавательной деятельностью учащихся при изучении иностранного языка в средней школе. - М.: Просвещение, 1988. - 191 с.
5. **Лернер И. Я.** О дидактических основаниях построения учебника // Проблемы школьного учебника: Материалы всесоюзной конференции «Теория и практика создания школьных учебников». - М.: Просвещение, 1991. - Вып. 20. - С. 18-26.
6. **Талызина Н. Ф.** Управление процессом усвоения знаний. - М.: Изд-во. МГУ, 1984. - 344 с.
7. **Управление. Информация. Интеллект** / Под. ред. А. И. Берга и др. - М., 1976. - 383 с.
8. **Черноватый Л. Н.** Теория и практика управления процессом усвоения иностранного языка. - Харьков, 1989. - 104 с.

К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ КВИНТА КУРЦИЯ В РОССИИ

Львова И. П.

Русская христианская гуманитарная Академия, г. Санкт-Петербург

Широко известен тот факт, что «Книга Квинта Курция о делах содеянных Александра Великого царя Македонского», изданная в Москве в 1709 г. по личному приказанию Петра I [Быкова, Гуревич 1955: 92], была «первым на русском языке печатным переводом латинского классика» [Нагуевский 1889: VII]. Имя автора опубликованного перевода осталось неизвестным. Вопрос же о выборе текста перевода для первой публикации, (коих было два, и автором ещё одного перевода был И. Ф. Копиевский), за недостатком сведений, обычно вообще не обсуждался в российском, равно как и в зарубежном, литературоведении. В лучшем случае выражалось недоумение о причине не опубликования текста перевода И. Копиевского, рукописный экземпляр которого сохранился в личной библиотеке Петра I и обычно датировался концом XVII века [Лебедева 2003: 197]. Недоумение исследователей дополнительно поддерживалось и отзывом академика С. П. Крашенинникова, спустя 40 лет вновь переведившего Квинта Курция и высказавшего мнение, что первое московское издание отличали не только шероховатость стиля и частые неточности перевода отдельных выражений, но и неудачный выбор слов: злоупотребление славянизмами, украинизмами и другими «чужезванными речами».

Между тем вопрос о выборе текста перевода, в свете новых материалов, опубликованных в конце XX века Н. А. Копаневым, долгие годы занимавшимся вопросами литературных связей между Россией и Францией в Институте русской литературы и обнаружившим в ходе своих исследований, связанных с иным сюжетом, несколько заметок, помещенных в начале XVIII века во французском издании «Журналь де Трэву» и никогда не привлекавших внимания исследователей, представляется достаточно интересным. По этому поводу и хотелось бы высказать ряд замечаний и предположений.

Публикации (1710-1711 гг.), о которых идет речь, посвящены успехам российского просвещения и, в частности, непосредственно касаются переводческой деятельности Ильи Фёдоровича Копиевского (или Копиевича, т.к. он сам подписывался то Kopiewski, то Kopievitz). Заметки о России в «Журналь де Трэву», во всяком случае до 1710 г., принадлежали перу барона Генриха фон Гюйсена; они достаточно хорошо известны и в их авторстве сомнений нет. Но, в связи с содержанием публикаций 1710 и 1711 годов, у Н. А. Копанева возникли сомнения в авторстве Гюйсена. И он высказал мнение, что статьи скорее можно приписать И. Копиевскому. Сомнение в авторстве Гюйсена представляется обоснованным, однако, для нашей темы наибольший интерес представляет фактическая сторона содержания опубликованных заметок.

Так в статье, напечатанной в разделе «Новости литературы» в феврале 1710 года, и освещавшей успехи российского просвещения, сообщалось: «Илья Копиевич переводит Квинта Курция на славянский язык» [Копанев 1989: 180]. А в июне 1710 г. можно было узнать, что И. Копиевич уже «автор славянского перевода Квинта Курция и нескольких других книг» [Копанев 1989: 181]. Если эти заметки всё же принадлежали перу Гюйсена, то не совсем ясно, откуда барон мог черпать информацию. Поскольку сочинение Квинта Курция было издано в Москве ещё в октябре 1709 г. совсем в другом переводе, то представляется крайне странным упоминание о переводе И. Копиевского в феврале-июне 1710 г. Правда, барон, покинувший Россию за несколько лет до этих публикаций, мог и не знать о московском издании, если не получал официальной информации из России. Но, если надежных сведений к нему не поступало, то удивительно, что он вообще вспомнил и написал о И. Копиевском. Весьма маловероятно и то, чтобы он в столь изящных выражениях, (как это сделано через год, в сентябрьской публикации 1711 г.), стал превозносить человека, с точки зрения представлений того времени, весьма незначительного. Однако, в заметке можно прочесть, в частно-

сти, что Копиевич «лучше, чем кто-либо из подданных Петра, послужил его литературным намерениям. Царь, видя в этом молодом москвитине ум и расположенность к наукам, послал его в 1698 г. в Голландию. Произведения, которые он уже опубликовал и подготовил к публикации, являются неоспоримым доказательством щедрости его счастливого гения и неустанной преданности работе» [Копанев 1989: 182]. И, безусловно, барон Гюйссен, состоящий на службе у Петра I, не стал бы уделять больше внимания деятельности И. Копиевского, чем царской, как это сделано в упомянутой выше статье.

Но если барон Гюйссен не является автором заметок, и мнение Н. А. Копанева об авторстве И. Копиевского справедливо, то несоответствие в хронологии и авторстве перевода между московским изданием Квинта Курция и заметками в «Журналь де Трэву» вызывает ещё большее количество вопросов. Поскольку ко времени французских публикаций, И. Копиевский, после десятилетнего пребывания за границей, уже около двух лет жил в России, и не мог не знать о московском издании сочинения Квинта Курция в переводе другого автора.

Особый интерес вызывает тот факт, что издание сочинения Квинта Курция Руфа в своё время было задумано как первая книга, открывающая деятельность русской типографии в Амстердаме, где непосредственной подготовкой и изданием книг, за незнанием самими голландскими печатниками русского языка, как раз и занимался главным образом И. Копиевский. Сохранилось письмо Я. Тесинга, владельца амстердамской типографии, Петру I, датированное декабром 1698 г., посвященное планам издания произведения [Богословский 1941: 247]. Однако планам этим не суждено было сбыться. Вероятно, сыграло роль и то, что сочинение Квинта Курция состоит из 10 книг и достаточно значительно по объёму. (Рукописный перевод И. Копиевского, например, составляет 265 листов). Быстро подобный перевод осуществить нельзя. И Копиевскому, занятому не только делами амстердамской типографии, но и обучением студентов, прибывающих по царскому указу из России и, кроме того, не снимавшему с себя обязанностей кандидат-пастора амстердамского собора, не хватало времени для углубленных занятий переводческой деятельностью. Ранняя смерть Я. Тесинга (1701), лишь увеличила его многочисленные хлопоты и заботы.

Вместе с тем Петр, явно тяготевший к тому, чтобы все его поручения исполнялись в кратчайший срок, поручил сделать ещё один перевод. В первое десятилетие XVIII в. выбор у Петра I был невелик, такие переводы (с латинского языка на русский) могли быть осуществлены лишь в Славяно-греко-латинской академии, в Посольском приказе или в Московском Печатном дворе. Вряд ли это был кто-либо из учеников Московской славяно-греко-латинской академии, хотя и обучавшей латыни и усвоившей к началу века приёмы киевско-польской учёности; но всё же более придерживавшейся несколько иной концепции перевода. Судя по опубликованному тексту, переводчик получил своё образование либо в южных областях России, либо за границей. Московский Печатный двор, которым тогда успешно управлял Ф. Поликарпов, также вряд ли имеет к нему отношение, хотя бы потому, что у такого рачительного администратора и талантливого филолога, каким был Ф. Поликарпов, подобная сложная и объёмная работа не могла пройти незамеченной. Известен факт, что справщик Московского Печатного двора Николай Семёнов лишь правил перевод. Версия о причастности пастора Глюка к осуществлению перевода также не подтверждена. И потому по изложенным выше причинам, наиболее вероятно, что перевод был выполнен в Посольском приказе, в котором тогда во множестве подвизались люди «неожиданно для самих себя пустившиеся в литературу» [Соболевский 1903: 43]. На переводческую деятельность Посольского приказа Петр не раз указывал как на пример для остальных.

Но там, по возвращении из-за границы трудился и Копиевский, который не мог не знать о поручении Петра.

Таким образом, напрашивается предположение, что перевод Копиевского к 1709 г. не был закончен, и потому опубликовали другой, уже выполненный к тому времени. Тогда становится понятным желание Копиевского, этого в общем-то европейски воспитанного человека, придать значимость своей персоне в глазах общества просвещенных европейских стран и ещё раз обратить внимание на свой перевод, задуманный ещё в 1698 г. и законченный, очевидно, лишь к 1710 г.

Датировка же рукописи И. Копиевского [Лебедева 2003: 197] концом XVII века, видимо, основана на материале переписки Тесинга с Петром I; дополнительных исследований за недостатком материалов, вероятно, не проводилось; и в свете французских публикаций, возможно, нуждается в корректировке.

Список использованной литературы

1. Богословский М. М. Петр I. - М., 1941. - Т. 2.
2. Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий гражданской печати 1708 - январь 1725 г. - М.; Л., 1955.
3. Копанев Н. А. Петр I – переводчик // XVIII век. - Л., 1989. - Сборник 16. - С. 180-183.
4. Лебедева И. Н. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. - СПб., 2003.
5. Нагуевский Д. И. Библиография по истории римской литературы в России с 1709 по 1889 год. - Казань, 1889.
6. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. - СПб., 1862.
7. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси.